

**СТАНИСЛАВ СТЕПАНОВИЧ
ГОНЧАРЕНКО**
ПРЕЗИДЕНТ ЕВРО-АЗИАТСКОГО
ТРАНСПОРТНОГО
ИННОВАЦИОННОГО ЦЕНТРА

**ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ
ПЕРСИАНОВ**
АКАДЕМИК МЕЖДУНАРОДНОЙ
И РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ТРАНСПОРТА,
ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Главным стимулом развития человека явилось удовлетворение его основных потребностей. Из различных видов деятельности человека – добытия пищи, изготовления одежды, оборудования жилья – выделились те, которые обеспечивали выживание.

Первое общественное разделение труда, когда из скотоводства выделилось земледелие, повлекло за собой интенсивное развитие орудий для охоты и обработки земли, для возделывания кожи и изготовления тканей. И это подняло человечество на следующую ступень развития.

После второго общественного разделения труда выделилось ремесло, которое вынудило интенсивно развивать добычу и обработку металлов, совершенствовать и усложнять оружие, орудия труда и различные механизмы.

В эпоху капитализма появились новые базовые отрасли – машиностроение, химическая промышленность, автомобилестроение, железные дороги, авиация. Все данные сферы производства, наряду с дальнейшим удовлетворением потребностей человека, приводили к совершенствованию его жизни, усилению экономической и оборонной мощи государства.

Развитие базовых отраслей экономики, обеспечивающих удовлетворение основных потребностей человека, всегда сопровождалось и развитием вспомогательных работ и видов деятельности, которые теперь принято называть инфраструктурой.

Разработка залежей руды требовала подъездных путей и орудий ее транспортировки. Горячая обработка металлов требовала кузнечных приспособлений. Развитие технического уровня материального производства потребовало организации образования, а необходимость иметь здоровых работников – здравоохранения. Появление автомобилей, локомотивов, самолетов потребовало строительства авто-, железных дорог, аэропортов и взлетных площадок и т.д. и т.п.

Качество жизни населения определяет социальная инфраструктура, которая обеспечивает поддерживающую функцию базовых отраслей сферы материального производства. Именно материальное производство является основой, на которой базируется все, в том числе и социальная инфраструктура.

Возникновение элементов социальной инфраструктуры связано с направленным развитием производительных сил и углублением общественного разделения труда, когда природные условия производственной деятельности дополняются искусственно созданными, обусловленными необходимостью условиями.

Однако развитие государств шло не только естественным ходом. Появление новой, социалистической России в окружении недружелюбных

соседей заставило советскую власть строго планировать свое развитие. Именно это позволило молодой стране пройти за 10–15 лет путь, на который другие государства затратили 100 лет, так как сосредоточение в одних руках всех материальных, финансовых и людских ресурсов обеспечивало свободу манипулирования этими ресурсами, а плановое ведение хозяйства помогло избежать непроизводительных потерь. И произошло это благодаря планированию развития исключительно базовых отраслей – металлургии, машиностроения, энергетики – основы экономики современного государства. Планы эти носили комплексный характер, поэтому они естественно дополнялись инфраструктурными элементами.

В середине XX века Япония, оказавшись после Второй мировой войны в тяжелейшем экономическом положении, также спланировала самый оптимальный путь своего развития в условиях небольшой территории, большой плотности населения и отсутствия полезных ископаемых. Выбрав инновационный путь развития, она вынуждена была с большим приоритетом интенсивно развивать совершенно новые базовые отрасли – робототехнику и микроэлектронику, автомобилестроение и новейшие технологии, при этом затратить колоссальные средства на инфраструктуру, обеспечивающую такое развитие. Выбор таких видов базовых отраслей диктовался наличием в стране высокого научно-технического потенциала. Именно это вывело ее в тройку лидирующих стран. Пример Южной Кореи и Тайваня показал еще один путь, когда исключительно из политических соображений выбранную страну накачивали “вливаниями” извне, чтобы иметь свой форпост в нужном месте. И здесь развитие также шло исключительно за счет организации базовых отраслей, а уже потом – инфраструктуры. Инфраструктурные элементы становились базовыми лишь в странах с низким научно-техническим потенциалом и бедной полезными ископаемыми территорией. Такими элементами явились туристический бизнес и сфера связанных с ним услуг.

После развала Советского Союза экономика России в один момент была отброшена на несколько десятилетий назад. И в связи с продолжающимся ухудшением ситуации идет напряженный поиск выхода страны на траекторию восстановления и интенсивного развития всех сфер жизнедеятельности государства. Мировой исторический опыт показывает, что единственным путем достижения этой сверхсложной и многоплановой задачи является приведение в действие всех имеющихся резервов – и людских и материальных. А резервы эти должны быть напрямую связаны с конкурентными преимуществами страны. Главное конкурентное преимущество России – ее земля. Колоссальная территория, громадные запасы рудных, водных и энергетических ресурсов служили в Советском Союзе основой развития базовых отраслей. Сегодня в России эти

ресурсы находятся в труднодоступных местах, вызывают необходимость их заселения, инфраструктурного обустройства, обеспечения культурно-досуговыми и жилищными объектами.

Сегодня еще велики возможности, заложенные в народе, его опыте, знаниях, интересах, энергии. И эти возможности должна разбудить национальная идея. Будучи подхваченной народом в едином порыве, эта идея способна сдвинуть горы. Однако одного ее наличия недостаточно. Ее смысл и дух должны быть доведены до каждого человека ясностью мысли, четкостью слова, яркостью положительного примера, она должна охватить огромные человеческие массы.

БАЗОВЫЕ ОТРАСЛИ АПК И ИНФРАСТРУКТУРА

Мировой опыт показывает, что только наличие нормально работающих базовых отраслей вполне может сочетаться с опережающим развитием инфраструктуры, в первую очередь транспортной, для того чтобы появлялись новые освоенные территории, промышленные, хозяйственные, культурные центры.

Председатель Совета министров С.Ю. Витте на переломе XIX и XX веков с особой настойчивостью доказывал Государственной думе необходимость ускоренного строительства Великого Сибирского пути, чтобы сохранить и закрепить за Россией те территории, которые упредили от захвата другими государствами русские первопроходцы. Затем он уже спорил с Военной комиссией, доказывая, что железнодорожный путь должен пройти не по горной местности, удобной для обороны, а по территории, способствующей развитию сельского хозяйства и промышленности. Князь А.Г. Щербатов также был убежден, что мирное хозяйственное освоение русскими восточных территорий защитит территорию страны надежнее крепостей и 100-тысячной армии. Поэтому транспорту, как части социальной инфраструктуры, уделялось повышенное внимание, так как он способствует миграционной мотивации людей и более равномерному их расселению по обширной территории. Он играет важнейшую роль не только в развитии экономики, но и в обеспечении национальной безопасности, охраны рубежей страны.

Значительная часть инфраструктуры является чрезвычайно капиталоемкой и обеспечивает окупаемость средств в течение очень длительного времени. Поэтому доля государственного участия в инфраструктурных программах стран мира традиционно высока. Например, важнейшей целью основного плана экономического и социального развития Японии на 1973–1977 годы было именно развитие социальной инфраструктуры. Сегодня во всех развитых и активно развивающихся странах обязательства государства весьма высоки.

Обширность территории формирует менталитет русского народа. Русский в данном случае – понятие обобщенное. Человек любой национальности – русский, казах, украинец, грузин, белорус и др., проживающий в России, ее патриот, ощущает огромность, мощь и беспредельные возможности своей страны. Он горд этим, эти чувства способны мобилизовать его на активные действия, общепользные дела. А дела эти должны в полной мере использовать конкурентные преимущества, данные природой. Это касается не только энерго- и рудных ресурсов, которые невосполнимы и которые нужно беречь для следующих поколений.

В первую очередь это касается воспроизводимых ресурсов, производство которых составляет базовые отрасли агропромышленного комплекса (АПК).

Земля России дает возможность, а ее народ просто обязан прокормить себя на своей земле, не испытывая никакой нужды и тем более необходимости в завозе продовольствия извне. Страна обладает 44% мировых запасов черноземов. Полоса плодородия протянулась от западных сухопутных границ до Японского моря на востоке. Она неравномерна по ширине, от сотен километров на западе до десятков на востоке. И уже это одно указывает, как умело нужно распределить население по этой полосе, чтобы плодородная земля, основа жизни, была надлежаще ухожена, обработана, сохранена. Россия при ее природных ресурсах способна накормить всю Европу, что в свое время и делала. В частности, в XIX веке изобилие сибирского и алтайского зернового клина, дающего самую лучшую твердую пшеницу, привело к установлению Челябинского тарифного перелома, повышающего железнодорожный тариф на хлеб при перевезде из Сибири в европейскую часть страны. Сделано это было для того, чтобы не подавить, не ликвидировать в результате конкуренции производителей зерна в европейской части России. Хлеботорговцев привлекала не только низкая цена, но и высокое качество твердых сортов зауральской пшеницы.

Одновременно на фоне богатых урожаев зерна в Сибири шел бурный рост животноводства, маслоделия, производства других продуктов скотоводства. Поэтому излишки сибирского хлеба пошли на экспорт в Европу. Чтобы избежать транзита через центральные и южные хлебопашеские районы европейской части, перевозку ограничили узким транспортным коридором до Архангельского порта, применяя специальный сквозной железнодорожный тариф. И так продолжалось до тех пор, пока дешевый хлеб из Америки, Австралии, Аргентины, для подвоза которого использовался дешевый морской фрахт, не стал сбивать цену. Понижению конкурентоспособности российского хлеба в Европе способствовало также установление на него в Германии высокой ввозной пошлины.

Однако в любых внешнеэкономических условиях Россия в случае кратного увеличения урожайности зерна, его сохранности и освобождения от многочисленных посредников вполне способна стать великой экспортной зерновой державой без ущерба для своих внутренних потребностей. Желание сделать Россию великой хлебной державой оправданно и важно. Однако хлеб нужно отправлять в первую очередь на внутренний рынок. Только излишки можно поставлять на экспорт. Именно таким путем распределяют зерно ведущие зерновые страны.

Производство зерна и обширные пастбища позволяют России повсеместно восстанавливать и наращивать численность крупного рогатого скота, выращивать многомиллионные отары овец. То есть у России имеется мощнейший, но пока не задействованный конкурентный потенциал для завоевания товарной ниши на национальном и международном рынках – продукты промышленного скотоводства: коровье масло, мясо, сало, шерсть, яйца, птица. Именно так наращивали свой потенциал Дания, Финляндия, США, Аргентина, Австралия, Новая Зеландия. При таком подходе русский народ, без всякого сомнения, будет обеспечен экологически чистой отечественной продукцией.

Нашей стране необходимо использовать именно такой общепринятый в мире подход и выводить на экспортный рынок в основном про-

изготовителей высокотарифицированной готовой продукции, но не сырьевиков или перекупщиков.

При акценте на развитии отечественного животноводства многократно возрастет ассортимент экологически чистой, здоровой, изобильной продукции; появится сырьевая основа для выпуска одежды из шерстяных тканей, а также кожевенной продукции широкого ассортимента. И, наконец, земля получит нужные для восстановления плодородия органические удобрения. Различные виды животноводческого сырья и продукции обеспечивают различную по срокам финансовую отдачу, “короткие” или “длинные” деньги. Наиболее “короткие” деньги дает выпуск продовольствия, одежды, обуви. То есть затраты на производство продукции легкой и пищевой промышленности очень быстро окупаются. Но сегодня Россия не экспортирует, а импортирует мясо: говядину в объеме 25%, свинину – 15%. Потребление говядины на душу населения в 2011 году составило лишь 50% от уровня 1990 года.

По поголовью овец и коз Россия при столь обширной территории находится лишь на 16-м месте в мире, хотя природные условия позволяют ей вернуть себе место в лидирующей четверке стран, ведь потенциал Республики Калмыкия еще не раскрыт. А если использовать исключительно взаимовыгодное объединение потенциалов России, Туркмении и Монголии, то с этими странами мы могли бы выйти на 2-е место в мире по мясу, шерсти и кожам, обеспечив себя сырьевой базой для мясной, обувной, меховой и кожевенной промышленности и выпуска шерстяных тканей. При этом появлялась бы возможность полностью обеспечить национальные товарные рынки и занять серьезные лидирующие позиции на мировом рынке. Вместо этого Россия за последние 20–25 лет потеряла лидерство в шерстяной отрасли.

Доля российских шерстяных тканей в общемировом производстве за период с 1993 по 1998 год уменьшилась с 6,8 до 1,3%. Но в России еще есть около 70 крупных и средних предприятий, изготавливающих шерстяные ткани. Большинство из них работают по полному циклу – от переработки сырья до выпуска готовой продукции. Однако отечественные швейные предприятия нередко покупают за границей элитные и высокотехнологичные ткани, каких у нас в стране производят мало либо вовсе не производят. Россия импортирует, как правило, пальтовые, костюмные чистошерстяные и полушерстяные ткани, в основном тонкосуконные.

Шерстяные ткани наиболее востребованы в прохладном и сыром климате, то есть на основной территории России, в Европе, за исключением ее южных территорий, в США и Канаде. На это и нужно рассчитывать, разрабатывая эту товарную нишу. К сожалению, снижающийся в силу морального и физического износа оборудования и нехватки капиталовложений на его модернизацию технологический потенциал является сдерживающим фактором роста производства натуральных тканей и швейной продукции из них.

В то же время безусловным лидером в производстве шерстяных тканей является Италия. Существенно увеличили свою долю в общемировом производстве шерсти Китай, Индия и Турция.

Незаслуженно забытой культурой является лен. Лен – практически единственное растительное сырье для текстильной промышленности, которое может в значительных объемах выращиваться в нашей стране. (Хлопок у нас почти не производится.) Конкурентоспособность льняного волокна и получаемых из него тканей обеспечивается рядом его уникаль-

ных свойств: гигроскопичностью, воздухопроницаемостью, прочностью нити, малой электризуемостью, большой устойчивостью к многократным стиркам. Сопряженной продукцией при производстве льна-долгунца являются льносемена, из которых получают льняное масло технического назначения и диетическое лечебно-пищевое. Потребителями льняного лечебно-диетического масла могут стать примерно 6% населения – около 8 млн человек. Сопутствующим продуктом в производстве льняного масла является жмых, спрос на который практически неограничен не только в среднесрочной, но и в долгосрочной перспективе. Как известно, отечественное животноводство постоянно испытывает дефицит протеина в кормах, из-за чего их расход на единицу продукции значительно возрастает. Жмых, полученный из 1 т льносемян, дает возможность сбалансировать по протеину 4,5 т кормового ячменя и уменьшить его расход на единицу животноводческой продукции на 1,4 т.

В начале прошлого века из 1,5 млн га мировых посевных площадей льна и 700 тыс. т производства льноволокна больше половины принадлежало России. От продажи льна за рубежом российская казна ежегодно получала до 90 млн рублей золотом. Тем не менее производство льноволокна, начавшее сокращаться еще в последней четверти XIX века, в течение XX века в России неуклонно снижало объемы с 500 тыс. т в начале века до 200 тыс. т в середине и до 20–30 тыс. т к его концу. Причин здесь много: это и дешевый и технологичный американский хлопок, хлынувший в Европу и Россию, и появление более дешевых искусственных и смесовых тканей, и трудные годы восстановления страны после Гражданской и Великой Отечественной войны, и, безусловно, управленческие просчеты.

Эксперты утверждают, что через несколько лет более 70% всей одежды будет изготавливаться из тканей, содержащих льняное волокно. Лен официально объявлен материалом XXI века. Спрос иностранных производителей одежды на ткани из русского льна ежегодно растет на 10–12%. Но Россия сегодня производит лишь 5% товарного льноволокна от мирового его производства.

Россия также является экспортером семян льна. В Дании и Италии они используются для откорма скота и в пищевой промышленности. Спрос на семена льна и масло из них в мире растет даже быстрее, чем спрос на льняные текстильные изделия.

Между тем льняная отрасль быстро развивается в Китае. В настоящее время он занимает первое место в мире как по засеваемым площадям льна, так и по производству льняного волокна и льняных изделий. В период с 2000 года по настоящее время площадь, занимаемая льном, в Китае увеличилась с 100 тыс. до 130 тыс. га, то есть производство льноволокна выросло почти на 30% и составило более 500 тыс. т.

Еще большие потребности и перспективы у России в обувной отрасли. Производство обуви в 1990-е годы было резко свернуто. С 1970 по 1990 год в РСФСР оно поддерживалось на стабильном уровне 350–380 млн пар в год, а к 1997 году упало до 33 млн и долго держалось на этом уровне. Поэтому Россия вынуждена импортировать обувь. В то же самое время производство обуви в мире развивается. В 2010 году мировой объем производства обуви достиг 12,1 млрд пар, в 2011 году увеличился до 13,5 млрд пар. К 2017 году будет преодолен рубеж, превышающий 15 млрд пар. В России производство обуви в 2007–2009 годах сохранялось низким, всего лишь 0,3% мирового производства.

Основным рынком сбыта обуви, которую следует производить в России, ввиду сходных климатических особенностей являются Европа и частично США и Канада. У России имеются возможности для масштабного развития животноводства, благодаря которому можно и нужно не только загрузить все существующие ткацкие, швейные и обувные предприятия, но и создать большое количество новых в восточной части страны – в Сибири и на Дальнем Востоке, обеспечив работой массу российских граждан. Россия должна стать одной из ведущих стран мира в указанном сегменте продукции.

Для реализации естественных конкурентных преимуществ формирования российских товарных ниш на мировом рынке необходима установка предельно высоких целевых рубежей. Темпы роста надо планировать исходя из разницы начального состояния и требуемой перспективы, с учетом уровня мировых конкурентов.

Если сравнивать запланированные в Стратегии развития легкой промышленности до 2020 года объемы выпуска продукции (натуральных тканей, кожтоваров и обуви), реализуемые возможности зарубежных конкурентов, а также показатели выпуска тканей и обуви в советский период, приходится признать, что представленные стратегические рубежи легкой промышленности требуют кардинального пересмотра в сторону резкого увеличения. Необходима разработка принципиально новой стратегии развития как легкой промышленности, так и сырьевой базы для нее – животноводства. Необходим также принципиальный пересмотр позиций относительно производства льна и продукции из него.

Каждый вид конкурентных преимуществ по сырью Россия должна максимально использовать для производства готовой высокотехнологичной продукции, конкурентоспособной на мировом рынке. Более того, необходимо стремиться захватить мировой рынок, используя метод товарной агрессии, как это делали, делают и будут делать все страны, считающие себя мировыми лидерами. Китай, например, разработал высочайшего уровня государственную маркетинговую стратегию в отношении всех стран мира и даже их регионов, более того, в отношении групп потребителей из этих регионов. В частности, в Россию Китай направляет православные иконы из дерева, а в Казань татарские тубетейки.

СОЦИАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА КАК МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ РОССИИ

При реализации своих конкурентных преимуществ Россия неминуемо натолкнется на проблемы развития города и деревни. Социальная инфраструктура способна и должна в корне изменить уровень бытового обслуживания села. Она должна совершить революцию в раскрытии истинного потенциала малых городов и пригородов крупных городов. Она должна не только развить их гармоническое единство, но и утвердить в общественном сознании разумность, глубокий смысл, экономическую и историческую целесообразность и необходимость этих различающихся между собой форм расселения для России.

Интерес к аграрному делу велик и за пределами России. Это и понятно: вопросы развития сельскохозяйственного производства в современном мире стоят остро и находятся в одном ряду с такими жизненно важными проблемами, как сохранение всеобщего мира, защита окружающей среды, духовно-нравственное возрождение человека. От

того, будет ли найдено правильное решение этого комплекса проблем, зависит само существование человечества.

Существующий в мире культ насилия убеждает все человечество в неспособности обеспечить всем народам не только мир и безопасность, чистую и нравственную, достойную человека жизнь, но и чистую воду, чистый воздух и достаточное питание.

Сегодня, к сожалению, каждый третий человек на земле недоедает. Часть людей питается продуктами, опасными для здоровья, в том числе генно-модифицированными. Более 500 млн человек систематически голодают. Вот почему обеспечение населения продуктами питания является предметом пристального внимания во всем мире.

Для России аграрная экономика всегда была и остается проблемой номер один, жизненно важной государственной задачей, решение которой определяет нашу экономическую безопасность и будущее страны, ее место в политической структуре мира. Цель государственной политики заключается в создании условий для резкого повышения эффективности сельскохозяйственного производства, налаживании всех видов взаимовыгодного сотрудничества между промышленностью и сельским хозяйством.

Сейчас о развитии сельского хозяйства ведется много разговоров, поступает много предложений, как это сделать, подчас весьма ценных. К сожалению, в тени остается один важный, можно сказать ключевой, вопрос, который способен оказать принципиальное влияние на выбор путей возрождения сельского хозяйства, в первую очередь села, и на его основе – всего агропромышленного сектора российской экономики. Речь идет о живом практическом деле – создании агропромышленных объединений нового кластерного типа на региональном и районном уровнях, с участием научных организаций и учебных центров, промышленных, аграрных подразделений различных форм организации, что в более отдаленной перспективе приведет к построению нового агропромышленного уклада в России.

Именно в России с ее обширной территорией и относительно скромной численностью населения такой уклад позволит каждому человеку добровольно, с выгодой для себя и своей семьи участвовать в обоих процессах – промышленном и сельскохозяйственном. Ни в какой другой стране нет такой возможности. Везде плотное заселение создает жесткую борьбу за каждый клочок земли.

Нехватка земли вынуждает некоторые страны на небольших участках возводить дома-иглы, упирающиеся в небо, и выдавать это не как вынужденную меру, а как особо интересные эстетические решения, рекламировать их как перспективные и достойные для подражания везде и всюду. Но есть азы градостроительства и архитектуры, которые указывают, что высота домов должна быть регламентирована шириной улицы (ширина улицы обязана превышать 1,5 высоты дома). Только в этом случае улицы города будут светлыми и солнечными. Чего не скажешь, например, о Нью-Йорке с его небоскребами, расщепленным узкими, темными, как глубокие ущелья, улицами. Никому не нравится жить в пещерных городах. Потому и устремляются состоятельные американцы в пригороды или небольшие, расположенные рядом городки. В России подобного земельного дефицита нет. Поэтому города здесь – большие и малые – изначально строились светлыми: это и Рязань, и Шумерля (Чувашия), и Борисов (Белоруссия), перечисление может быть долгим. Базовые нормативы соблюдались до перио-

да уплотнения городской застройки, до появления моды на скученные ряды пятиэтажек, посаженных на укороченные для экономии трубы водопровода, теплоснабжения, водоотведения.

Но сейчас в России появилась другая крайность – брошенные земли. Создается ошибочное впечатление ненужности для России и ее народа такой большой территории, даже в границах полосы плодородия. Этим провоцируется зависть и желание других государств предложить России поделиться своей территорией или хотя бы сдать ее в аренду. В перенаселенности городов и недонаселенности сел предчувствуется что-то нездоровое, хотя многие экономисты и демографы, оглядываясь на Запад, считают это явление вполне нормальным. Зарубежные оппоненты и ООН предлагают России начать массовый прием мигрантов из дальних стран, мотивируя старением населения и недостатком работоспособного населения для содержания пенсионеров. На самом деле преследуется совершенно другая цель – повторить в России косовский вариант с последующим расколом страны.

Мудрые государственники, в том числе П.А. Столыпин, производя раздачу “отрубков” переселяющимся в Сибирь, закладывали цель – сберечь окраинную плодородную территорию государства. Нужно, чтобы каждый клочок земли был заботливо возделан, сохранен и эффективно использован гражданином России. И такое состояние запустения и забвения – явление временное. Оно прекратится, как только появится государственная политика повышения сельскохозяйственной эффективности всей земли русской, поощрения населения заниматься этим живым, общегосударственным делом.

Все поселения и территории между ними нужно рассматривать с точки зрения эффективного использования земли. Для разных мест и подход к данной проблеме будет иным. Она неизбежна в каждом отдельном регионе. Это потребует не только глубоких и разносторонних знаний, но и творчества. И во всех случаях будут различными требования к обеспечению социальной инфраструктурой: одни – для европейской части, другие – на Урале, третьи – в Сибири и на Дальнем Востоке. И так не только по указанным макрорегионам, но и по отдельным субъектам Федерации.

Существует несколько основных источников продовольственного обеспечения и безопасности:

1. Село – главный эшелон, обеспечивающий продовольственную безопасность народа и кормовую базу для скота и птицы. На селе эффективнее всего развивать животноводство: распределенные по территории фермы и кошары, концентрированные крупные животноводческие комплексы, птицефабрики.
2. Малые города: городские частные подворья, огородные, садово-ягодные и животноводческие товарищества.
3. Пригороды крупных городов: частные подворья, садовые товарищества.
4. Крупные города: внутригородские и вынесенные из города садовые товарищества.
5. Крупные промышленные предприятия и объединения: вынесенные сельскохозяйственные производственные подразделения.

При этом каждый из эшелонов имеет свою специфику. Огромный потенциал каждого невосполним за счет других. И в то же самое время все они органически связаны, дополняют друг друга, составляют единый, гармонично организованный продовольственный комплекс

и полностью отражают именно российскую специфику. Ликвидация существенных различий между городом и селом – практическая задача сегодняшнего дня. Чтобы яснее показать суть вопроса и точнее определить возможный экономический и социальный эффект новой формы кооперации, необходимо обозначить некоторые особенности современного уклада жизни людей в городе и на селе.

И в настоящее время производственной основой города остается промышленность, как и сельское хозяйство служит основой деревни. В организации быта города и деревни отражаются особенности соответственно промышленного и сельскохозяйственного производства.

Мертвый Рейн в Западной Европе, отравленные Великие озера в США, кислородное голодание в городах Японии, исчезновение многих видов животных, растений и многое другое, что принесла с собой урбанизация, – есть закономерный результат узко понимаемой экономической эффективности при решении проблем расселения населения и размещения производства. Крайне острой стала экологическая обстановка и во многих районах нашей страны: Байкал и Ладога, Череповец и Кириши, загрязнение десятков крупных городов – яркое тому свидетельство.

Село же с его большими сельскохозяйственными угодьями было и остается базой растениеводства и скотоводства, здесь необходимо обрабатывать обширные площади с использованием техники. Однако село – это как раз тот хозяйствующий субъект, который, имея предмет труда, остается без другой его основы – трудовых ресурсов. Его покидают жители, особенно молодые.

Село пустеет, люди переселяются в город. В дореформенный период в России была поставлена задача “смычки” города и деревни, то есть ликвидации изолированности деревни. Ценой огромных усилий удалось поднять общий культурный уровень и грамотность народа. Рост обеспеченности специалистами, оснащение деревни сельскохозяйственными машинами и, наконец, электрификация, радиофикация, телефонизация и телефикация привели к тому, что труженик села по условиям быта и труда стал приближаться к промышленному рабочему. Но расширение промышленного производства продолжало отсасывать часть сельского населения, причем наиболее активную часть. Сейчас при снижении внимания к сельскому хозяйству, к селу, свертывании сельскохозяйственных работ исход селян еще больше усилился.

Приведу несколько основных причин исхода жителей из деревень:

- сохраняющееся бездорожье;
- отсутствие круглогодичной трудовой занятости;
- низкое качество медицинского обеспечения;
- недостаточность развития торговой сети;
- проблемы со школьным образованием;
- бесперспективность сельской жизни для молодежи: отсутствие каких-либо видов интеллектуальной работы, возможностей для культурного общения.

Труженики села и города в разной степени коммуникабельны и живут в разном психологическом климате. Недостаточное развитие транспортных коммуникаций и связи затрудняет всякого рода поездки в город и из города в село. Вместе с тем именно в преодолении изоляции деревни путем расширения средств сообщения и состоит суть проблемы. Такая ситуация, к сожалению, наблюдается повсеместно.

В районах Европейского Севера, Сибири и Дальнего Востока, где сеть железных и автомобильных дорог крайне редкая, имеется мно-

го малых рек, но судоходство на них развито слабо, а сегодня и вовсе свертывается из-за недостатка правсредств, хотя отечественное судостроение имеет богатый опыт выпуска комфортабельных скоростных судов с малой осадкой. А такие перспективные суда, как тримараны, способные менять глубину осадки, перестали интересовать отечественную промышленность. Но данные наработки оказались востребованными за рубежом в военном и гражданском судостроении.

На Крайнем Севере существуют проблемы с зимниками. Десятилетиями применяют устаревший и малоэффективный метод наращивания толщины льда и не используются предлагаемые инновации, способные повысить надежность переправ и продолжительность функционирования зимника.

В настоящее время появились новые дорожно-строительные технологии, в том числе на ферментной основе, которые дешевле и обладают особой прочностью и надежностью. Дорожная проблема обязана быть решена как усилиями дорожных строителей, так и широким подключением военно-строительных подразделений Министерства обороны РФ. Надежные дороги необходимы в мирное время и в чрезвычайных ситуациях. Их состояние определяет темпы рассредоточения и своевременную переброску сил и средств в необходимом направлении, что важно для сбережения населения.

Также должны быть возрождены железнодорожные линии в сибирских и дальневосточных регионах. На них должны быть нанизаны, как бусины, активно развивающиеся села и поселки городского типа, бывшие погрангородки.

Медицинское обслуживание села по-прежнему заслуживает особого внимания. Даже для жителя районного центра поликлиника и аптека значительно доступнее, чем для жителя сельской глубинки. Здесь не обойтись без комплексной социальной инфраструктуры для каждого села: медицинского пункта, оборудованного для проведения начальной диагностики, в том числе дистанционной, соответствующего персонала, а также транспорта, размещенного в районном центре. Вид транспортного средства зависит от расстояния между врачом и пациентом, наличия надежной автомобильной дороги или ее отсутствия. В последнем случае должны быть задействованы такие транспортные средства, как вертолеты, вездеходы, суда на воздушной подушке или экранопланы.

Острой проблемой крупного города являются мигранты. В городе с приходом трудовых мигрантов из сел и малых городов, а также из других стран появляется переизбыток людей. Скученность сама по себе вызывает раздражительность и последующие конфликты, а тут еще в городе образуется избыток трудовых ресурсов. Возникает конфликтная ситуация на рынке труда между местным и приезжим населением.

Проведенное массовое сокращение квалифицированных рабочих мест в реальном секторе экономики не только породило безработицу, но и стало причиной появления скрытого трудового балласта в виде вспомогательных, не производящих материальную продукцию структур типа многочисленной вневедомственной охраны и т.д., а также явного переполнения трудовыми ресурсами банковской, страховой и тому подобных финансовых сфер. Все составляющие трудовой балласт, с одной стороны, лишены возможности повышать материальную основу экономики, а с другой стороны, являются потребителями продуктов питания, остальных материальных средств и предметов жизненного обеспечения. Все это порождает завышенные ожидания и депрессивные настроения у це-

лых социальных групп, обостряет противоречия в обществе, негативно влияет на экономическую и социальную эффективность государства в целом, а также на ее демографическую составляющую.

Перенаселенность становится бичом города, и горожанин все серьезнее начинает задумываться о своем положении. В свободные от работы дни миллионы горожан устремляются за город. Пригородные автобусные перевозки с 1970 по 1986 год увеличились в 2,5 раза, пассажиропоток превысил 12 млрд человек. Около 4 млрд жителей пригорода ежегодно пользуются услугами железных дорог. За последние четверть века трафик между городом и пригородами увеличился настолько, что с перевозками пассажиров общественный транспорт справляется с большим трудом. Требуется все большая пропускная способность дорог. Стремительно растет парк индивидуальных транспортных средств. Это связано с огромными затратами энергии и влечет за собой экологический кризис.

В советский период наибольшее развитие получал общественный транспорт. Развитие личного транспорта сдерживалось. Объяснение было логичным и четким: пропускная способность улиц не была рассчитана на значительный рост транспортных средств. Просчеты в государственной транспортной политике последних двух десятилетий привели к транспортному коллапсу в городах-миллионниках. С такой проблемой за полтора века до этого столкнулся Париж. Сравнительная вместимость общественного и личного транспорта в среднем составляет соотношение 30 : 1 в пользу автобусов, троллейбусов, трамваев. То есть место одного автобуса на трассе заняли 30 движущихся транспортных средств. Это вызвало резкое снижение скорости движения, а кроме того, резко возросла вероятность дорожно-транспортных происшествий. Решением явилась прокладка новых спрямленных магистралей и снос многих зданий в исторической части города. Проблемы зарубежных стран, бесконтрольно наращивающих поток личных автомобилей, должны стать наглядным примером для России.

На Западе, в частности в США, делались попытки разрешить проблему пробок строительством новых дорог, увеличением рядности существующих. Но это привело лишь к еще большему наращиванию потока личных автомобилей. Сейчас в Европе проводятся различные мероприятия, реализуются различные программы для снижения числа личного транспорта в городах. Это и восстановление заброшенных трамвайных путей, и перехватывающие парковки, и денежное вознаграждение служащим за проезд к месту работы на общественном транспорте. Пореформенная Россия не прислушалась своевременно к транспортным проблемам Запада и столкнулась с еще большими сложностями: с более интенсивным ростом количества личных автомобилей и худшим состоянием своих автомобильных дорог.

Как известно, горожане достаточно мобильны: в крупных городах подвижность населения достигает 500–600 поездок на одного человека в год (в селах в среднем от 30 до 60 доездки), но подвижность эта вынужденная, и она порождает новый вид недуга – транспортную усталость.

По результатам исследований Института комплексных транспортных проблем, каждые дополнительные 10 минут поездки людей на работу в переполненных автобусах, трамваях и троллейбусах, плотно набитых вагонах метро и пригородных электричек снижают производительность труда на рабочих местах на 2–3%. Увеличение же производительности труда горожан всего на 1% при нынешнем уровне

производства в масштабах страны равноценно выпуску продукции на 4–5 млрд рублей.

Есть еще одна серьезная опасность для большого города. Данный вопрос был поднят при разработке транспортной стратегии до 2020 года. Это проблема эвакуации жителей крупных городов, особенно Москвы, в случае чрезвычайной ситуации. К этому наши города совершенно не готовы. Поэтому московские ученые-транспортники многие годы настаивают на формировании единой транспортной системы Москвы, качественно большем, нежели сейчас, участии железнодорожного транспорта в перевозке пассажиров как внутри города, так и на связи “город – пригород”. Нужно резко, в разы увеличить пропускную способность и мощность московской транспортной системы. Эта необходимость стала еще больше очевидной в последние два десятилетия, когда на работу в Москву устремились миллионы жителей Подмоскovie. Электрички и автобусы в часы пик переполнены. Наплыв пассажиров еще увеличивается весной, летом и осенью, когда к круглогодичному потоку добавляются сезонники, сотни тысяч москвичей, выезжающих на дачи и возвращающихся с дач.

Эта проблема требует расширения участия железнодорожного транспорта, стыковки его со станциями метро, синхронизации и внедрения соответствующих технологий на пересадочных узлах, активного включения речной сети города в общую транспортную систему. Необходимо спрямление многих маршрутов переброской новых мостовых переходов, устройством паромных переправ, что позволит частично разгрузить узкие места, которыми стали существующие мосты. Это в дополнение к различным вспомогательным мероприятиям типа перехватывающих парковок, финансовых ограничений проезда в центр города и др.

Совершенно иначе выглядит село. Экологически чистые воздух, вода, почва, отсутствие тесноты, шума, утомляющего движения объектов, опасности дорожно-транспортных происшествий, назойливой рекламы. Сельское подворье заботливому хозяину дает практически все: хлеб, молоко, мясо, овощи, фрукты. При этом парное молоко заслуживает особого внимания. Еще Екатерина II, обеспокоенная высокой младенческой и детской смертностью, заботясь о сохранении и размножении народа, повелела, чтобы каждая деревенская семья имела по две коровы. Контроль за исполнением повеления возлагался на помещика, который за нерадивость мог быть строго наказан. Такое требование было связано не только с недостатком питания в многодетных семьях, но и с антисанитарией, царившей в деревне того времени. Молоко же в первые часы после дойки обладает не только высокими пищевыми качествами, но и мощным бактерицидным свойством. Это один из важнейших фактов, который необходимо учитывать и использовать повсеместно и в настоящее время. От разнообразного труда в поле, во дворе, по дому наибольшую пользу и физическое развитие получают дети и молодежь. Поэтому закономерно, что наиболее физически здоровыми, сильными и выносливыми солдатами и работниками всегда являлись сельские жители. Другое дело, что нынешний труд на селе, в поле, на ферме должен быть обеспечен качественной сельскохозяйственной техникой, сочетающей одновременно эффективность и комфортабельность работы. Здесь нужен не компромисс, а жесткие требования к отечественному машиностроению, электротехнической и электронной промышленности и т.д. Накопленный отечественный и зарубежный опыт достаточен, чтобы производить и поставлять такие машины.

Массовый спрос на них обеспечит снижение себестоимости выпуска за счет эффекта масштаба.

Преимуществом селян могут стать и бытовые условия. Жилье сельского труженика в крепких, благоустроенных селах удобнее городской квартиры. Одно-двухэтажному дому с небольшим приусадебным участком позавидуют многие горожане. Дома, украшенные резьбой, вписанные в природный ландшафт, домотканые узорчатые полотна, украшающие внутреннее убранство и одежду, делают сельский быт красочным и дополняют природную красоту рукотворной. Именно эта красота давала и дает вдохновение живописцам, музыкантам и мастерам народных промыслов. И ребенок, с любопытством изучая мир, с малолетства знакомится с природой, учится беречь ее. К сожалению, такая обустроенность существует лишь в единичных случаях. Огромное число сельских населенных пунктов только ждут подобного изменения.

Миграция населения носит, по существу, односторонний характер – из деревни в город. И деревня фактически вымирает.

При обсуждении проблем города и деревни много говорится о быте, о транспортной доступности. Совершенно очевидно, что улучшение чисто материальной и бытовой стороны жизни сельского труженика не может решить проблемы деревни, если не будут полностью преодолены остатки и рецидивы пренебрежительного отношения к крестьянскому труду. Необходимо, чтобы селянин, да и житель малого городка сам перестал смотреть на себя как на неудачника, который в силу неблагоприятного стечения обстоятельств остается связанным с землей в отличие от горожанина. Нужно сделать так, чтобы жизнь на селе, в малом городе стала престижной, привлекательной.

Подчеркиваем, что речь идет не о каком-то реальном делении людей на высших (горожан) и низших (деревенских). Юридически такого деления не существует. Однако тот психологический нюанс, о котором говорят наиболее чуткие и одаренные художники, действительно существует, а опыт показывает, что значение подобных нюансов, часто недооцениваемых, в действительной жизни велико. И в данном случае необходимо принципиально изменить всю систему пропаганды сельского уклада жизни. Нужно сменить сам принцип обращения к этой теме, говорить не как о чем-то богом забытом, а наоборот – как об источнике нового, интересного, перспективного. Можно ведь создавать новые технологии сельхозпроизводства, надежные, комфортабельные сельхозмашины, иные виды оборудования. Можно изучать свойства почвы, раскрывать те таинства, которые скрыты в ней. Это сродни медицине, изучающей человека. Землю, как и человека, можно изучать вечно.

Сельская жизнь способствует формированию многодетных семей, выращиванию здоровых детей. Молодая мать, занимающаяся домом, подворьем, знает, когда разбудить детей, чем накормить и как занять. И дети с малолетства принимают здоровый, степенный образ жизни без наркомании, без подвалов и т.п.

Однако в связи с вышеизложенным встают следующие принципиальные вопросы институционального, социального и инфраструктурного плана:

- молодая мать должна получать пособие на детей в размере не меньшем, чем если бы она работала на производстве;
- время ухода за детьми должно входить в пенсионный стаж;
- технологический процесс любого профиля должен обходиться без женщин, занятых воспитанием детей.

Перечисленные требования и условия должны касаться не только селянок, но и всех женщин страны, занятых воспитанием детей.

В 1897 году на территории Российской империи проживало 8% тогдашнего населения земного шара, а на долю той части, что соответствует территории нынешней Российской Федерации, приходилось, по различным оценкам, 5,2–5,6% населения планеты. В настоящее время на территории России проживает 2,4% мирового населения. Поскольку демографическая проблема актуальна для нашей страны, мы должны вернуться к собственным показателям естественного прироста населения в доперестроечный период (в среднем 10 млн человек за 10 лет).

В Сибири и на Дальнем Востоке данный показатель должен стать еще выше. А значит, степень комплексного обустройства (достойная работа, жилищное и социальное обеспечение, экономическая поддержка) в этих регионах должна стать выше, чем в европейской части страны. Тогда будет приостановлен отток населения. Но, чтобы породить новую мощную, добровольную волну миграции российских граждан из других регионов на восток, требования к условиям жизни должны стать еще выше. При этом следует учитывать не только трудовую, но и репродуктивную эффективность переселенцев. Нужна особая государственная миграционная стратегия, экономические стимулы и устойчивое развитие социальной инфраструктуры на востоке России.

К 2030 году численность населения России должна увеличиться на 25–35 млн человек, достигнув 165–175 млн, но никак не 142–145 млн человек, как сейчас прогнозируется правительственными учреждениями.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ РОССИИ

Однако даже при высоких темпах роста численность населения России никогда не приблизится к количеству жителей Китая или Индии. А работы по преобразованию страны предстоит выполнить огромный объем. В России необходимо многократно повысить производительность труда, что возможно только при повсеместном переходе на высокоэффективные технологии. В настоящее время разработка, выпуск и освоение высокоэффективных технологий – главная задача для России. К ее решению лучше всего подключить Российскую академию наук, отраслевые институты, научно-образовательные центры, ведущие научно-промышленные объединения.

Главным полигоном для отработки новых технологий должны стать Сибирь, Дальний Восток, Крайний Север, имеющие грандиозные перспективы для их освоения и развития благодаря сложнейшим природно-климатическим условиям. Азиатской части России предстоит превратиться из сырьевого основания технологической пирамиды в ее вершину. Это объективная потребность. Ниша малолюдных технологий на мировом технологическом рынке в итоге должна стать российской.

В соответствии с концепцией и стратегией производственной специализации каждого региона, сельскохозяйственного предприятия или кооперативного хозяйства должна быть определена его загрузка в межсезонье. И использоваться этот период должен не только для ремонта машин, но и для глубокой переработки собранного урожая, животноводческого сырья, выпуска готовой, экологически чистой продукции, которая все выше ценится и выше оплачивается на отечественном и зарубежном рынках.

Россия при своем потенциале обязана убрать с внутреннего рынка генно-модифицированную продукцию. Именно такой подход должен отличать государственную политику освоения конкурентных продуктовых ниш, к которым в первую очередь относятся зерно, продукты животноводства (мясо, шерсть, кожа), лен, лес.

Нелепо выглядит ситуация, когда мировой рынок заполнен деревянными изделиями, изготовленными в Китае, но из русского леса. И это притом что наши села имеют многовековые традиции изготовления сувениров. Перспективы развития села огромны. Нужно только их систематизировать, составить программу развития и реализовывать.

Если остановиться на призывах и необходимости сосредоточить внимание и ресурсы России исключительно на передовом направлении развития промышленности, то становится понятным, что они являются глубочайшей ошибкой. Как можно пренебрегать своими индустриальными возможностями и сокращать достигнутые объемы? В Россию хлынули простейшие виды товаров, в том числе дешевая посуда, хозяйственные щетки, строительные шпатели, не только из Китая, но и из Германии, которую никак не назовешь слаборазвитой в отношении технических инноваций страной.

Что касается смычки города и села, складывается странное положение, когда сельский житель тянется в город, а горожанин время от времени вырывается на лоно природы отдохнуть от городской суеты. В этом реально отражено внутреннее стремление к сближению сельского и городского укладов жизни, то есть к равномерному распределению населения по всей стране. И если до недавнего времени вопрос о ликвидации существенных различий между городом и деревней, о равномерном распределении населения по территории страны был преимущественно теоретическим, то с конца XX столетия он оказался в практической плоскости. Масштабность проблемы такова, что от ее решения зависит будущее не только нашей страны, но и всего мира.

Готовой теории “соединения города и деревни в единое целое” (по Энгельсу) до сих пор нет. Не предложены и конкретные пути решения этой проблемы. К созданию такой теории обществоведы хоть и пытались приступить, но за истекшие 100 лет эти попытки так и остались лишь как эксперимент. Да и легко ли разработать во всех деталях процесс, в который будут вовлечены судьбы и воля миллионов людей, дать четкий алгоритм решения задачи с тысячами неизвестных. Такого рода задачи решаются только практическим путем, энергией живого дела.

Заслуживает пристального внимания социологов, демографов и экономистов такого рода явление, как формирование “новой многоэтажной деревни” в форме агрогородков. Вместо того чтобы ускоренно расширять автодорожную сеть, налаживать медицинское и торговое обслуживание, создавать приемлемые условия жизни в традиционной деревне, многим из них присвоили официальный статус бесперспективных, а жители переселились в агрогородки, в многоэтажные дома, иногда в перевезенные из деревни и собранные на новом месте. А деревня тем временем сжималась, строй крестьянских домов редел. К примеру, за период 1979–1986 годов с карты Владимирской области исчезло 140 деревень. Вместо них появились поселки городского типа с многоэтажными домами, трубами котельных, водопроводами и т.п. У таких полугородских поселков есть свои плюсы и минусы, но заменить традиционные деревенские формы расселения, характеризующиеся полицентрическими структурами, типично городскими – моноцентрическими – практически не удалось. На первых

порах сельского жителя, истосковавшегося по городским удобствам, эти новшества радовали. Не надо заботиться о топливе, водопроводный кран на кухне, имеется все для отдыха. Слов нет, удобно и на первый взгляд экономично. Правда, с появлением таких поселков колхоз или совхоз должен был взять на себя много дополнительных забот: организовать строительство жилья, содержать его в порядке, поддерживать чистоту на территории поселка и т.д. В небольшом поселке приходится заводить своего рода коммунальную службу и многое другое.

Недостатки такого расселения, требующего к тому же больших затрат, выявились вскоре со всей очевидностью. Признали, что в большинстве случаев специфике сельскохозяйственного производства полнее отвечает полицентризм в застройке. Проектировщики сделали для себя и еще одно важное открытие: модернизация деревенской избы применительно к городским стандартам требует на проведение всех реконструктивных работ значительно меньше затрат, нежели постройка квартиры в многоэтажном коммунальном доме.

Однако главным принципиальным недостатком, приносящим реальный ущерб и сельскому жителю и общему делу, явилось буквальное отдаление человека от земли, от обрабатываемого поля, от личного приусадебного участка. Без подсобного хозяйства крестьянин обойтись не может, а потому и приусадебный участок ему необходим как воздух. Попытка замены приусадебного участка сараем для содержания скота, построенным напротив многоэтажного дома, выглядит как функциональная ущербность и как вызывающий архитектурный гротеск. Создание в сельской местности поселков городского типа не смогло снизить желание молодежи переехать из села в город. Всегда найдется другой город районного или областного значения, который покажется молодому человеку привлекательнее своего полугорода.

Встречным направлением стало появление многотысячных садовых участков. Такие участки гроздьями нанизаны на железные и автомобильные дороги, расположенные на ближних подступах к Москве, Санкт-Петербургу, Нижнему Новгороду, другим городам разной величины и различного производственного профиля. Опыт показывает, что горожане в большинстве своем умеют вести индивидуальное хозяйство в рамках кооператива. В короткий срок, за какие-нибудь 10–15 лет, люди, вначале часто не имевшие никаких навыков сельскохозяйственного труда, на неудобьях, без освобождения от основной работы, без агрономов и тракторов сумели создать вблизи городов обширные зоны цветущих садов. Была снята серьезная пиковая нагрузка с торговой сети, получены и другие выгоды. Овощная продукция общественной торговли стала доступнее для тех, кто сам садоводством не занимается. Но все-таки эта новая деревня не заменила и не могла заменить по продуктивности “старую”. Связано это было с ее отдаленностью от места жительства и места работы. Поездку продолжительностью три-четыре часа в одну сторону может позволить себе не каждый житель города. Тем более, тягу к земле отбивают условия проезда в тесноте и духоте переполненных электричек, автобусов. Ежедневный уход за таким садом для работающего горожанина мероприятие невозможное. Поэтому ждать высокой продуктивности от такого участка земли не стоит.

Немного лучше обстоят дела с сельскохозяйственным использованием земли в самих городах, как в больших, так и в средних и малых. Чем меньше город, тем больше сельскохозяйственных воз-

можностей. Во-первых, это городские садовые товарищества. Они существуют во многих городах, располагаясь на их окраинах или между микрорайонами. Эффективность городских садовых участков гарантирована возможностью ежедневного ухода за ними даже для работающего человека, ведь поездка в сад не вызывает никаких затруднений. Во-вторых, это частный сектор города. Приусадебный участок потенциально позволяет иметь сад, небольшой огород и содержать одну-две головы рогатого скота, что раньше и практиковалось. Однако в настоящее время сельскохозяйственное использование земли встречается нечасто, а выращивание скота и вовсе редкость. Объяснение простое – перенаселенность из-за разрастания семей, плотная застройка на самом участке.

Более широкие возможности для сельскохозяйственного использования земли у малых городов. В них также есть многоэтажная застройка, частный сектор и садовые товарищества, иногда животноводческие и птицеводческие. Чем дальше городки отстоят от крупных населенных пунктов и агломераций, тем больше у горожан возможностей для занятия землей. При этом частник выносит на рынок все, что дает его участок. И жители малых, да и средних городов во многом кормятся свежими продуктами с рынка.

А тем временем настоящая деревня, расположенная где-то рядом и занимающая куда более удобные для обработки и лучшие по качеству земли, становится все безлюднее, вырождается. Много хорошей земли пустует или зарастает лесом, множество еще прочных домов остаются необитаемыми. А при них в каждой области не используются совсем или используются крайне слабо тысячи гектаров плодороднейших земель. Огромные даже при наших российских масштабах потери, которых уже нельзя не замечать.

Исход людей из сел, малых и средних городов, из отдаленных регионов драматичен для любой семьи и опасен для страны, потому что ломает судьбы людей. Вот основная проблема, которая противодействует живому общенародному делу возрождения земли, страны, а значит, достатку в каждом доме, счастью каждого человека. Но это же самое одновременно указывает на то, какие гигантские резервы имеются у страны, какая энергия может быть задействована в России и что для этого нужно делать. При общем порыве и логичном стратегическом управлении Россия в одно десятилетие сможет утвердиться в тройке мировых лидеров, удваивая и утраивая ВВП быстрее Китая. С помощью транспортной инфраструктуры русские должны расселиться как можно шире, равномернее, чтобы сберечь себя, чтобы гражданин России был хозяином на каждой клочке русской земли.

Более того, транспортная инфраструктура способна выступить и в качестве механизма, формирующего целую гамму психологических факторов, закладывающих основы философских, политических мировоззрений. Чувство обширности страны как основу национального менталитета отмечают многие ученые, в том числе геополитики. Они считают менталитет очень важным условием не только для темпов развития страны, но и для ее конкурентоспособности в мировой экономической и политической иерархии. В частности, немец Ф. Ратцель, побывав в США, заметил, что “чувство пространства” у американцев развито в высшей степени, так как они поставлены перед задачей освоения “пустых пространств”. Он же первым сформулировал и геополитическую концепцию мировой державы, отметив, что у больших стран в их

развитии есть тенденция к максимальной географической экспансии, выходящей постепенно на планетарный уровень.

Осознание величия собственной страны – чувство не врожденное, а приобретенное созерцанием, внушением, последовательно переходящее в убеждение, в менталитет, в психологическую установку устремлений и действий человека. Совершенно осознанно такое небольшое островное государство, как Англия, стало именовать себя Великобританией, а граждан воспитывать в духе девиза “Британия превыше всего”, “Великобритания – владычица морей” (а значит, и мира). В таком великодержавном духе она начала мыслить и действовать с XVII века, с момента, когда стала первенствовать в развитии морского торгового флота и освоении Мирового океана. В том же духе воспитывались граждане Германии – государства с развитой транспортной системой, дорогами, связывающими страну со всеми государствами Европы. И сейчас особое почитание своих стран, воспитание патриотизма – одна из основ образовательной, просветительской части социальной инфраструктуры любого уважающего себя государства.

Уроки величия страны – это не только осмысление теоретического материала в школе по учебникам и картам, но и поездки по стране. В советский период происходило массовое перемещение народа по стране: ежегодные поездки трудящихся в отпуск, выпускников школ в вузы, к месту работы, молодежи и людей любых возрастов на общесоюзные стройки, в командировки по производственной кооперации и т.д. Внутренний туристический бум тогда захлестывал всю страну. Все ездили, изучали страну, все были участниками ее развития, народы и народности страны познавали друг друга, становились братскими. “Чувство пространства”, о котором говорил Ратцель, развивалось и укреплялось у наших людей естественным образом и с позитивным настроением.

Можно особо подчеркнуть обязательства советского государства по трудоустройству выпускников вузов как фактор экономической надежности для молодого человека. Была гарантия не только определенного уровня обеспеченности, но и уверенности в завтрашнем дне, возможности не ограничивать себя в нервном поиске куска хлеба, а широко творить в выбранном производственном направлении. Эта надежность способствовала жизненному оптимизму и, соответственно, развитию семьи, активному росту численности населения. Одновременно с этим решалась ключевая государственная задача развития производительных сил, оптимизации схемы расселения по стране, обеспечения традиционных и перспективных объектов необходимыми трудовыми ресурсами. То есть была глубоко продумана социальная структура жизнеобеспечения граждан, увязанная со стратегией развития страны. Для всего этого была создана мощнейшая социальная инфраструктура: образование, социальное обеспечение, транспортные средства, средства массовой информации, особенно телевидение.

Поэтому сейчас все положительное, что было тогда накоплено, нужно возрождать, совершенствовать и использовать. Это касается и социального обеспечения, и транспорта, и СМИ, и других сфер социальной инфраструктуры. И сами будущие проекты должны нести как мощную материальную составляющую, так и не менее мощное положительное психологическое воздействие.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ

1. Вначале необходимо скорректировать реестр базовых составляющих продовольственной безопасности России, чтобы в нем получили официальный статус и село, и город, и городские предместья, и сельскохозяйственные кооперативы любого уровня и направленности: садовые, животноводческие, птицеводческие, а также подсобные хозяйства крупных промышленных предприятий. И все это вне зависимости от их размещения. Всех их следует причислять к национальному богатству.

Создавая и восстанавливая сельскохозяйственные предприятия, кооперативы с большим количеством мелких селений и разбросанными угодьями, следует исходя из предлагаемого подхода не ограничивать, как это было в прошлом, а наоборот, расширять возможность ведения личных подсобных хозяйств, естественно не снижая эффективности больших полей, крупных животноводческих комплексов. Данный вопрос непростой, он требует своего взвешенного решения, чтобы людская энергия присутствовала в обоих взаимодополняющих (именно взаимодополняющих!) процессах.

Чтобы вполне осознать, что представляет собой эта область подсобной деятельности, обратимся к статистике: свыше 35 млн семей колхозников, рабочих и служащих, проживающих в сельской местности в середине 1980-х годов, имели приусадебные участки общей площадью более 8,5 млн га. Было велико и молочное стадо у населения: из 23 млн голов крупного рогатого скота не менее половины составляли высокоудойные коровы. Немало было в домашнем хозяйстве населения и другой живности: свыше 14 млн свиней, 30 млн овец и коз, более 390 млн голов птицы. Вот они, реалии подсобного хозяйства, поставлявшего не менее 25–30% производимой в стране плодоовощной и мясо-молочной продукции.

Возвращаясь к вопросу выбора оптимальных размеров предприятий в сельском хозяйстве, обратим внимание, что в развитых странах Запады при весьма высоком уровне концентрации промышленного производства аграрный сектор характеризуется решительным преобладанием относительно небольших хозяйств. Наибольший размер предприятий устанавливают исходя не из теоретической оптимальности в использовании машин, материалов, а из практической возможности охватить данный вид деятельности управлением.

2. Ни в коем случае нельзя сбрасывать со счетов и такую возможность, как использование коротких промежутков времени между другими занятиями для работы в своем собственном хозяйстве, как это делают современный крестьянин и члены его семьи. А именно эта возможность во многом и определяет живучесть и эффективность подсобного хозяйства, в котором крестьянин может делать множество полезных дел, гибко соблюдая их последовательность.

Село страдает не столько от недостатка машин, сколько от нехватки людей. Жизнь деревни не сводится только к труду, и она должна быть полнокровной во всех отношениях. Для этого деревня нуждается в достаточном приросте населения, а структура

населения по полу и возрасту должна быть нормальной, то есть обеспечивать не только достаточное число механизаторов и джорков, но и возможность создавать полноценные семьи, воспитывать на современном уровне подрастающее поколение в контакте с поколениями отцов и дедов для передачи опыта. Необходимо организовать современное культурно-бытовое обслуживание. Никакая техника не может заменить жене – мужа, ребенку – мать и отца, внуку – бабушку и деда. Это глубочайший вопрос, который незаслуженно забыт.

Историческая память не должна прерываться, разрушаться: она скреп народа, его общинности, его выживания. Если в советский период телевизионная программа “Время” и другие творческие и познавательные передачи акцентировали внимание на передовом опыте, конкретных успехах, заряжали народ оптимизмом и позитивной энергией, то современные телепрограммы фактически деморализуют население, вгоняют его в пессимизм, разрушают положительные установки. То есть телевидение используется в качестве тотального депрессанта, угнетающего психику, и как фактор, разрушающий целевой настрой человека. Оно одновременно дискредитирует и сам образ России. Образ, который необходимо пропагандировать с помощью СМИ, – это образ труженика, работающего на земле и для земли. Это и сельский житель, и горожанин – любой из них, непосредственно работающий на земле или создающий новую агротехнику и агрохимию для села, подсобных хозяйств, огородных и садовых участков, для пище- и легпрома, инженер или рабочий, разрабатывающий или производящий транспортные или связные средства, любое другое оборудование, с равной необходимостью используемое в городе-миллионнике, городской агломерации, на селе, в малом городе, пригороде и пригодное для поселений любого типа, а также для обеспечения различной оперативной коммуникационной связи между ними.

3. В настоящее время для увеличения урожайности многие мировые сельхозхозяйства используют удобрения в больших количествах. Не отрицая необходимости применения минеральных удобрений в разумных масштабах, надо в то же время помнить, что мировой и наш собственный опыт последних десятилетий показал опасность, которую таит в себе чрезмерная химизация сельскохозяйственного производства, нанося ущерб качеству продуктов питания, здоровью человека, будущему земли, всей окружающей природной среде.

Выяснилось, что здоровая природная среда в сельской местности может быть сохранена лишь при условии, что различные виды нагрузок на единицу площади не превышают определенной нормы. В противном случае почвенный покров разрушается животными и вдобавок отравляется аммиаком.

По данным английских специалистов, для удобрения одного гектара следует использовать отходы от 2–3 дойных коров, или 5 телок, или 25 свиней, или 250 индеек, или 2500 кур. Большая концентрация животных приводит к избытку органических веществ, азота и фосфора и сопровождается загрязнением местности и вод.

4. Науке предстоит тщательно изучить все пути воспитания высоко нравственных людей и хороших работников, надежных защит-

ников своего Отечества, формирования ответственности за свое и общее дело, исследовать новые формы организации труда, вырабатывающие чувство хозяина и создающие каждому труженику условия для подлинного творчества и непосредственного влияния на ход производства. А значит, по-новому нужно посмотреть на программы обучения в школах, средних учебных заведениях и вузах.

Необходимо полнее использовать любую возможность обучения подрастающего поколения – и сельского и городского – коллективизму, общинным началам жизни на практике, в процессе выполнения ими “общих дел”, для этого целесообразно использовать наш собственный отечественный опыт. Нужна не только теория, но и пусть маленькие, но практические шаги, а также положительный практический опыт.

Писатель В.А. Солоухин в одной из своих публикаций поставил на обсуждение вопрос о благоустройстве наших сел и деревень. Не в смысле выбора этажности жилой застройки и инженерного обустройства, а касательно их внешнего облика. Многие сельские поселения, даже не попавшие в разряд бесперспективных, увы, не ласкают взгляд гармонией с природным окружением, выглядят неприбранными и унылыми, хотя и появляются в них добротные дома с ухоженными палисадниками и хозяйственными пристройками.

Вопрос эстетического облика села требует особого внимания и архитекторов, и самих жителей, и обязательно государственных людей. Но данный вопрос нужно понимать еще шире – это облик страны, а не надоевшая реклама в городах, на придорожной полосе. Человек по дороге на работу должен любоваться природой, работой архитекторов, специалистов по городскому ландшафту и приступать к профессиональным обязанностям деятельным. Давно назрел вопрос эстетического преобразования придорожной полосы, городских окраин промышленных зон, неблагоустроенных улиц с унылыми серыми бетонными заборами. А ведь даже в сложные послевоенные годы, когда с великим трудом восстанавливалась страна, человек, сидящий у вагонного окна или смотрящий со второй полки, видел свою страну, ее просторы, а вдоль колеи – незатейливые, но заботливо выложенные из побеленных кирпичиков различные фигурки: кружки, звездочки, короткие призывы. Все это задавало бодрый настрой, заряжало положительными эмоциями.

Сейчас появляются отдельные примеры эстетического преобразования придорожной полосы, наиболее наглядный из них – деятельность “Российских железных дорог”. Появляются ограждения, во-первых, обеспечивающие безопасность, во-вторых, снижающие шум в домах от близко проезжающего поезда, в-третьих, радующие взгляд.

Показательный пример, как можно сделать придорожную полосу приятной для проезжающего человека, – платформы Люблино и Красный Строитель Курского направления железной дороги. А ведь мимо проезжает не один человек, а миллионы и наших сограждан и зарубежных гостей. Нужно понять, что лицом города является не только его центр, но и въезды в него, парадные ворота.

5. Духовный мир человека, его жизнепонимание все больше и больше определяют эффективность общественного произ-

водства. Но ничто так не угнетает человека, пекущегося об общем благе, как бесхозяйственность в делах производственных, беспечное, а порой и преступное отношение к природным богатствам, историческому наследию и народным традициям. Разве не ранит человеческую душу убитая промышленными или сельскохозяйственными стоками речка, запущенная сельская улица, вздыбленная тракторным плугом луговина, обезображенный заготовителями лес. Эти картины порождают в народе духовную апатию, чувство безысходности и отчаяния. Да и как не отчаиваться: уничтожение и осквернение природы не только ведет к падению общественной производительности труда, не только подрывает основы устойчивого роста производства в будущем, но и неизбежно сопровождается нравственной деградацией личности, разрушением ее достоинства. Разрушается основа основ – человек-труженик, человек-творец, главнейшее и наиважнейшее наше богатство. Чтобы переломить эту тенденцию, необходимо изменить требования к СМИ, особенно к телевидению. Оно в первую очередь должно будить духовность и дарить позитивный настрой для светлого будущего каждого: старика, зрелого человека, ребенка. Оно должно быть наполнено примерами положительных героев прошлого и настоящего времени. Пока же этот вид социальной инфраструктуры работает в противоположном направлении.

6. Просвещение и пропаганда в социальной инфраструктуре являются элементами установки на развитие страны. Все государства начинали созидательный порыв через ликвидацию безграмотности, то есть развивая социальную инфраструктуру просвещения и образования. Ранее в этот процесс включались учителя-добровольцы, также служили подспорьем различные средства массовой информации, которые вели активную положительную пропаганду. Как правило, этот импульс бывает особо заметен при возникновении или преодолении катаклизма, переходе к новой социальной формации. В этом случае делается то, что должно подготовить людей, вдохновить их, всколыхнуть их порыв. И наоборот, когда нужно подавить противника, вызвать неуверенность, неустойчивость, пропаганда принимает депрессивную направленность, сворачиваются просветительные мероприятия, образовательный процесс.

Сейчас созидующий информационный импульс наиболее заметен в азиатских странах, которые за считанные десятилетия преобразились, вобрали обширный интеллектуальный и технологический опыт более развитых стран. Они превратили себя из захудалых окраин мира в региональные, а Китай и в мировые лидеры. Они уже осознают, что для создания конкурентной на мировом рынке продукции уже недостаточно лишь ликвидации безграмотности, введения всеобщего среднего образования и использования западных отверточных технологий. Нужны собственные передовые разработки. Поэтому новые индустриальные страны стремятся дать высшее образование своему населению. Для этого понижается или отменяется плата за учебу. Государства развивают социальную инфраструктуру всего образовательного сектора. Доступ к высшему образованию открыт для всех. Именно это создает здоровую конкуренцию среди пос-

тупающих в высшие учебные заведения, позволяет из большого людского потока сформировать массу будущих профессионалов, организовать научные инновационные школы. То есть все активно развивающиеся страны ускоренно расширяют свою инфраструктуру знаний, поддерживающую социальную инфраструктуру.

Россия идет курсом с точностью до наоборот: от всеобщего, бесплатного и качественного образования, сделавшего страну благодаря национальному профессорско-преподавательскому составу и заботе государства мировым интеллектуальным донором для Европы, США, других стран, к образованию платному, фрагментарному, зависящему от возможностей оплаты учебы, доступности проезда. В результате снижается конкурентный отбор среди абитуриентов. Соответственно, страна, ее будущее из-за изоляции больших масс молодежи от высшей школы многое теряют. Поэтому нет иного пути развития России, как возродить собственный и использовать зарубежный положительный опыт.

7. Другим негативным психологическим фактором, фактически уничтожающим источники вдохновения, является “брошенность” выпускников после окончания вузов. В советское время специалистов готовили исходя из существующего и перспективного направления под запланированное развитие страны, и потому лишних молодых специалистов не было. В развитие этого созидательного направления существовала практика распределения выпускников по местам будущей работы. Выпускник начинал работать там, где он был нужнее. Эта востребованность способствовала увлеченности работой и, соответственно, эффективности труда. Теоретически подготовленный молодой человек получал профессиональную доводку и становился творцом своего дела под неременным руководством наставников. Смена поколений не прерывала отлаженную технологическую цепочку передачи результатов науки и опыта. Гарантированная трудовая занятость, уверенность в будущем подкреплялись бесплатным проездом к месту работы, общежитиями. Обеспечение всеми видами медицинского обслуживания лишь увеличивало спокойствие и обеспечивало высококачественный труд. При этом, направляясь на работу в другой регион, выпускник дополнительно знакомился со страной, оценивал ее масштабы, еще больше проникался духом великой страны. У него росло “чувство пространства” (по Ратцелю). Сейчас встал вопрос о необходимости добровольного распределения выпускников. Плановое распределение выпускников вузов – реальный путь формирования необходимой схемы развития производительных сил и более совершенной демографической мозаики нашей страны.

КЛАСТЕРЫ И ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ

Приступая к реализации проекта агропромышленной интеграции, нельзя принимать в качестве ориентира отвергнутый жизнью путь создания многоэтажной деревни с городскими формами быта. Агроиндустриальные кооперативы рабочих и служащих города и деревни – реальная перспектива для России. В данных кооперативах проступают контуры кластерного подхода, суть которого – в прорывном повышении эффек-

тивности сельскохозяйственного использования плодородного пространства России за счет развития взаимовыгодного сотрудничества всех продовольственных эшелонов и промышленности.

При хозяйственной активизации регионов, рассмотрении перспектив разработки конкурентных преимуществ каждого из них не возникает вопроса, в каком регионе осуществлять ту или иную специализацию. Она определяется природно-климатическими и почвенными условиями. Трудовые ресурсы также имеются, если вернуть их с дальних заработков. Кроме того, нельзя забывать, что для любого дела нужны высокопроизводительные сельхозмашины, перерабатывающее оборудование, ветеринарное обслуживание, повышение квалификации работников и т.д. и т.п. Федеральный центр не в состоянии обеспечить потребности каждого региона, каждого предприятия, каждого хозяйства, да еще в сжатые сроки.

Остается единственный путь реализации перспективных замыслов – максимальное самообеспечение внутри отдельного региона, объединение усилий соседних регионов, включая приграничные регионы соседних стран, если такое отвечает цели формирования специализированной конкурентной ниши с использованием конкурентных преимуществ. А это не что иное, как внутри- или межрегиональная кооперация, нацеленная на выпуск готовой продукции сообща, с участием самостоятельных хозяйствующих субъектов, не связанных единой системой управления, распределения ресурсов и т.д. Это ключевой вопрос для обеспечения успеха общего дела, а значит, и каждого его участника. Но кооперация рассматриваемых субъектов есть не что иное, как кластерный подход, востребованный в современных условиях.

Кластеры в зависимости от выпускаемой продукции и местных условий должны быть разными. Кроме того, каждый из участников одного кластера может вполне являться участником и другого, как, например, машиностроители, которые нужны практически везде. Таким образом, в условиях такой разветвленной кооперации создается соответствующая региональная или даже межрегиональная многопрофильная кластерная платформа.

Насколько кластерный подход может быть выгоден соседним государствам при совместной разработке общей продуктовой ниши на мировом рынке, показывает объединение возможностей Байкальского региона и Монгольской Республики на основе скотоводства (рис. 1).

Базовых финансовых инструментов для формирования центров, отраслей и даже регионов интенсивного экономического роста только два: бюджет государства (и регионов) и вложения частного. При этом государство должно убедительно показать проблему, дать научно-техническое обоснование задачи, определить вид и номенклатуру необходимой продукции. А финансирование должно осуществляться в том числе за счет частных инвестиций. Разумеется, заказ государства должен быть инвестиционно привлекательным, сопровождаться льготным налогообложением и гарантировать свободу предпринимательской деятельности.

Наиболее эффективным подходом для построения таких центров роста являются свободные экономические зоны. Этот способ отработан, изучен, успешно используется во всех странах. Наибольшего успеха добились развивающиеся страны, поставившие перед собой амбициозные задачи.

В России специализация многих зон очевидна. Государству же остается давать общие обоснованные направления и обеспечивать опорную и социальную инфраструктуру. Например, Калмыкия имеет исклю-

чительно высокие возможности для разведения овец. Но в республике острейший дефицит пресной воды. Откачивать воду из Волги нельзя: река и без того мелеет, возникают проблемы с судоходством, актуален вопрос об углублении Волго-Каспийского судоходного канала. А его длина ни много ни мало 101 км. Такое углубление необходимо, чтобы активизировать морскую составляющую международного транспортного коридора Север – Юг. Забирать воду из Дона недопустимо: здесь и без того проблемы с прохождением крупных судов. Остается одно – многочисленные глубинные артезианские скважины. Этот вариант Россия с успехом реализовала в Монголии, в которой была та же самая проблема. Подобные мероприятия – зона ответственности государства.

При промышленно-аграрной перестройке экономики страны кооперирование (кластеризация) – обширнейшее поле деятельности для теоретиков, практиков, организаторов и экономистов, технологов и дизайнеров, а также практически для всей активной молодежи. Бурная хо-

Рис. 1. Интегрированная байкало-монгольская транспортно-промышленная кластерная платформа

зяйственная деятельность в интенсивно меняющейся внешней среде способствует формированию сильных, деятельных, опытных организаторов любого уровня и профиля. Именно они обеспечат надежность и эффективность сельского хозяйства, промышленности, социальной инфраструктуры и достойное место России в конкурентной мировой среде.

Проблемами развития промышленности, инфраструктуры в регионах активно занимается РАН. Много дельных инициатив по развитию страны, особенно ее азиатской части, содержится в рекомендациях байкальских экономических форумов, проводимых под эгидой Совета Федерации. Сейчас нужно пойти дальше, разбудить энергию миллионов теми проектами, теми делами, каждое из которых любой гражданин России воспримет как свое личное, вдохновляясь на интенсивную, творческую работу.

Поиск и обоснование конкурентных преимуществ, разработка маркетинговой стратегии в масштабах мировой хозяйственной системы настолько захватывающее дело, особенно для интеллектуалов, что может явиться той самой искрой, которая воспламенит все поколения, и особенно молодежь, на великие дела. Главное, чтобы такой конкретный призыв прозвучал, а продуманные решения и предложения были оценены по достоинству. Именно широчайший охват, персонализация лидеров с обеспечением надежности авторского права – залог энтузиазма и успеха.

Создание условий для сближения человека с землей, его возможности добровольно участвовать в промышленном и аграрном процессах обеспечит повышение производительности труда в обеих сферах, нормализует психику огромной массы народа благодаря сильной физической работе на свежем воздухе и отдыху на природе, а также обеспечит население экологически чистыми продуктами питания. И, кроме того, возродится процесс воспитания любви к своей земле, своей малой и большой Родине. Такой подход поддержат своими знаниями и умениями миллионы людей.

Расширение индустриального пространства на восток с обязательным достойным инфраструктурным обеспечением, способствующим успеху и уверенности в завтрашнем дне, непременно найдет отклик у наиболее активных людей. Тех людей, кому нужно больше простора, свободы, чтобы реализовать себя, свою кипучую энергию. Для этого нужна светлая идея, увлекательный, но надежный, детально просчитанный план оптимизации генеральной схемы распределения производительных сил, привлекательные перспективы градостроительства и сельского строительства разных масштабов, но непременно при обеспечении новоселам благоустроенного быта. Сотни тысяч первопроходцев новой волны позволят заселить всю азиатскую часть Рос-

сии уже через пару лет. Дальше процесс развития народонаселения на востоке будет лишь усиливаться.

Строительство высокоскоростной надземной пассажирской магистрали от Москвы до Владивостока, на наш взгляд, тот проект, которого ждут десятки миллионов наших людей. Он нужен регионам, он необходим стране. Это то самое живое дело, которое будет всенародно поддержано как идейно, так и личным, в том числе инвестиционным, вкладом. Но для этого необходимо в кратчайший срок восстановить базовые отрасли экономики.

Главный инфраструктурный проект ближайшего будущего России – железнодорожная магистраль через все страну с запада на восток, с ответвлениями на север и на юг, доходящими до самых отдаленных населенных пунктов, всколыхнет всю страну. Чувство единения с Родиной охватит миллионы людей с новой силой, вдохновит на новый общенародный созидательный порыв. Эта магистраль имеет шансы стать единственным общенародным инвестиционным проектом, в котором заинтересованы и страна, и все регионы, и каждая семья. Именно с таким порывом в советское время осуществлялись стройки первых пятилеток, осваивались труднодоступные залежи нефти и газа, месторождения алмазов в Якутии, целинные земли Казахстана.